

Лу Яо облачился в тёмно-зелёный парчовый халат, украшенный вышитыми золотыми нитями бамбуковыми стеблями, что придавало ему изысканный вид. Его большие, выразительные глаза, напоминающие виноград, сияли под аккуратно уложенными в нефритовую корону волосами, придавая ему аристократическую элегантность.

Будучи сыном главы Секты Шанцин, его статус был несомненно высок, а меч, который он носил, «Ланьюэ», был редким сокровищем мира.

Цзифэн и Ланьюэ.

Созданные вместе, соединённые одной судьбой.

Это были братские мечи, которые в древности были единым целым, но позже разделились на два, пройдя через бесчисленные изменения мира. Сегодня Ланьюэ первым появился на свет, попав в руки главы Секты Шанцин, который лично подарил его своему любимому сыну.

Позже, во время странствий, Хуа Чэ, спасая человека, упал в холодный пруд и случайно нашёл Цзифэн.

Этот меч обладал духом и был наполнен древней энергией, что делало его непобедимым. Хотя другие не говорили об этом вслух, в их сердцах горела зависть, что привело к множеству кровавых схваток. В конце концов, некоторым удалось завладеть Цзифэном, но они даже не смогли вытащить его из ножен.

Меч признавал только одного хозяина, и даже если бы его бросили в огонь Красного Лотоса, он отказался бы подчиняться кому-либо, кроме Хуа Чэ.

Бесполезно было пытаться его украсть, и волнения утикли.

Хуа Чэ усмехнулся.

Мечи были братьями, и их владельцы когда-то тоже были как братья, уважая и поддерживая друг друга. Но...

Уважение и привязанность Лу Яо в конечном итоге уступили место зависти и трусости.

— В этом году в Чертоге Линсяо собрались поистине выдающиеся ученики, — Лу Яо бегло осмотрел присутствующих.

Он не был знаком с Чу Бинхуанем, так как тот был замкнутым и редко появлялся на публике, даже на собраниях Пути Бессмертных. Поэтому его лицо было незнакомым.

С другой стороны, Мужун Са был совсем другим. Его жизненное кредо заключалось в том, чтобы быть в центре внимания, и он всегда стремился туда, где было шумно, чтобы показать себя. Лу Яо сразу его узнал.

Наследник Долины Крика Феникса оказался в Чертоге Линсяо?

Лу Яо был удивлён, но в данной обстановке неудобно было задавать вопросы. К тому же отбор учеников в секту должен быть абсолютно справедливым, и никто не получает преимуществ из-за своего происхождения. Даже если он наследник Долины Крика Феникса, ему придётся пройти испытания наравне со всеми.

Вдруг Лу Яо замер.

За спиной Мужун Са стоял стройный юноша в тёмно-красном костюме с высоким воротом, его волосы были собраны серебряной лентой. Лицо его было спокойным, а глаза — ясными и пронизательными. В уголке его губ играла загадочная улыбка.

Лу Яо не был уверен:

— Ты... ты, возможно, Хуа...

— Время поджигает, учитель Вэнь, — внезапно прервал его Чу Бинхуань.

Вэнь Юань, который был погружён в восхищение видом учеников Секты Шанцин, очнулся и поспешно ответил:

— Господа, вам нужно будет остаться здесь на три дня. Когда время истечёт, мы вернёмся. Не волнуйтесь, в эти три дня я и ученики Секты Шанцин будем рядом. В случае опасности зовите на помощь, не рискуйте.

Поскольку это было испытание для новых учеников, даже если старший брат был рядом, они не вмешивались, если ситуация не угрожала жизни.

В Секте Шанцин было много правил, и отношения между учениками были напряжёнными из-за одного, как казалось Хуа Чэ, глупого правила. В других сектах старшинство определялось порядком поступления в ученики. Но здесь всё было иначе: старшим считался тот, чей уровень совершенствования был выше.

Поэтому, когда Хуа Чэ поступил в Секту Шанцин, он всего две недели называл Лу Яо старшим братом, а затем с блеском превзошёл его и стал его старшим братом. С тех пор он больше никогда не был младшим.

Шаг за шагом он обгонял сотни, тысячи, оставляя всех позади, став бесспорным старшим братом Секты Шанцин.

Такие правила с первого дня закладывали семена конкуренции. Превратиться из «старшего брата» в «младшего» было позором. В такой секте не могло быть братской любви или взаимопомощи.

Хуа Чэ шёл позади группы, бросая взгляд на Лу Яо.

Хотя Лу Яо был сыном главы секты, его таланты были посредственными, и с самого начала практики его постоянно обгоняли. Его отец был слишком суров, используя метод воспитания через унижения. Он регулярно вызывал Лу Яо в кабинет, чтобы отругать, а иногда даже бил его на глазах у других учеников, чтобы сделать его сильнее. Это полностью разрушило его самооценку, и неудивительно, что он становился всё более трусливым и нерешительным, неспособным принимать решения.

На этот раз его привели под предлогом личного руководства, но на самом деле это было для того, чтобы Цзо Ци мог взять Лу Яо с собой на испытания.

— Господин, — голос прервал его мысли, и Хуа Чэ очнулся, повернувшись к стоящему рядом тощему юноше.

— Меня зовут Линь Янь, — юноша нервно потирал руки, его щёки слегка покраснели. — Спасибо вам.

Линь Янь говорил о том, как Хуа Чэ читал вслух. Хуа Чэ улыбнулся и похлопал Линь Яня по плечу:

— Не стоит благодарности. Скоро мы станем братьями по секте и должны помогать друг другу.

— Хе! Этот господин так уверен, что сможет пройти отбор? — это был тот самый культиватор-мечник, которого, кажется, звали Да Ху.

Да Ху усмехнулся с пренебрежением:

— Да, я видел, как старший брат Лу из Секты Шанцин что-то хотел тебе сказать. Вы, должно быть, знакомы? Неудивительно, что ты так уверен в себе. С такими связями попасть в Секту Шанцин — пустяк, не говоря уже о Чертоге Линсяо!

Сказав это, он намеренно посмотрел на Вэнь Юаня.

Оскорбление секты — как это можно терпеть?

Но Вэнь Юань даже не моргнул, наоборот, он улыбнулся и согласился:

— Этот господин прав, Чертог Линсяо действительно пришёл в упадок. Даже мне кажется, что здесь всё слишком скромно.

Да Ху: «...»

Чертог Линсяо, как маленькая секта, всегда оказывался на последнем месте на всех собраниях, и его ученики уже привыкли к таким насмешкам!

Хуа Чэ не знал, плакать или смеяться.

С наступлением ночи все разожгли костёр и сели вокруг. Среди пришедших на отбор были не только культиваторы, но и юноши, подобные Мужун Са и Чу Бинхуаню, которые с детства обладали преимуществами, имея духовные артефакты. Были и такие, как Линь Янь, выходцы из крестьянских семей, с топорами для защиты.

Те, кто обладал духовной энергией, не уставали, но обычные люди, пройдя целый день по горным тропам, уже были измотаны и спали, развалившись кто где.

Мужун Са подсел к Линь Яню:

— Ты ещё не спишь? Ты такой маленький и худой, а выносливость у тебя неплохая.

Линь Янь, неожиданно заговорив с ним, смутился и после паузы ответил:

— Этот путь — ерунда. Я дома работаю в поле, и это куда тяжелее.

— Меня зовут Мужун Са. Ты мне понравился, давай дружить.

Линь Янь поспешно встал и почтительно поклонился:

— Господин Мужун.

Мужун Са рассмеялся:

— Какой Мужун? Моя фамилия — Му.

Линь Янь растерялся:

— А?

Хуа Чэ:

— Фамилия Му, имя Жунса, прозвище Чжаояо.

Линь Янь покраснел до ушей. Как можно было ошибиться с фамилией! Это было так невежливо!

Мужун Са с удивлением посмотрел на Хуа Чэ:

— Брат Хуа, ты даже моё прозвище знаешь?

Хуа Чэ улыбнулся:

— Кто не знает господина Му из Долины Крика Феникса?

Мужун Са был польщён:

— Вот это брат, настоящий Чжаояо!

Хуа Чэ не смог удержаться от мысли: «Твой отец, когда давал тебе имя, не подумал, что „Мужун“ может ввести людей в заблуждение?»

Мужун Са надулся:

— Откуда я знаю? Спроси у него самого.

Хуа Чэ сидел с закрытыми глазами, чувствуя, как кто-то приближается. Открыв глаза, он увидел Чу Бинхуаня.

Чу Бинхуань ничего не сказал, просто протянул ему мешок с водой.

Хуа Чэ замешкался, но взял его:

— Спасибо.

— Моя фамилия Чу, имя Бинхуань, прозвище Тяньюй.

Хуа Чэ поперхнулся, недоумённо глядя на Чу Бинхуаня.

Зачем он это сказал?

Чу Бинхуань спокойно продолжил:

— Ты должен запомнить имя своего будущего супруга.

— Что? — Хуа Чэ окаменел.

Чу Бинхуань развернулся и ушёл.

Зная прозвище Мужун Са, как можно не знать его?!

Хм!

С предупреждением Чжуан Тяня в уме никто не осмеливался спать крепко. К тому же активное поведение могло оставить хорошее впечатление у Вэнь Юаня, повысив шансы на успешное прохождение испытаний.

Пока Хуа Чэ отдыхал с закрытыми глазами, многие тихо подходили к Лу Яо, чтобы подлизаться. Лу Яо спокойно отвечал на их приветствия и подошёл к Хуа Чэ.

— Если я не ошибаюсь, ты — Хуа Цинкун?

<http://bllate.org/book/15412/1362925>